

ТЕАТР**«Дарить
людям
радость»**

ДО ВЫХОДА на сцену оставалось минут тридцать. Александра Николаевна сидела в кресле у окна и о чем-то думала. Рядом с ней лежал открытый журнал, а на подоконнике дымился стакан со свежесваренным чаем. Зеркальные стены гримоуборной многократно отражали ее фигуру, и казалось, что в комнате присутствует еще кто-то. Сначала я увидел ее именно в зеркале: строгая, собранная, с едва уловимой задоринкой во взгляде, она производила впечатление человека непреклонного, но доброго.

Я виновато просунулся в дверь, явно испытывая неловкость: о чем мне спрашивать ее, если все, что можно передать информативными фразами, я и сам хорошо знаю... Астахова Александра Николаевна. В театр пришла семнадцатилетней девушкой, работала в театрах Орджоникидзе, Уфы, Кемерово. В Краснодарском государственном театре кукол работает с 1961 года. Первая роль — Емеля в «Сказке про Емелю». Сколько всего было ролей, никто точно не знает.

— Сначала я считала, — призналась Александра Николаевна, — а потом сбилась. Сами посудите: каждый год пять или шесть новых спектаклей, в каждом спектакле по две, по три, а иной раз и по четыре роли. Сколько их там за 35 лет набегало-то? Разве все сочтешь?

И вот я уже чувствую, как заготовленные мной вопросы типа «Ваши планы на будущий год», или «Ваша любимая роль?», или «Каким вы представляете себе идеальный театр кукол?», куда-то улетучились, оказавшись совершенно ненужными, и я просто прошу: «Расскажите о себе».

— Что я могу вам рассказать? — неопределенно пожимает она плечами. — В театр пришла в 43-м году. Так вот с тех пор и работаю актрисой.

— Где это было?

— В Орджоникидзе. Нас тогда трое было: я, еще одна девушка и директор театра. Вот и весь коллектив. Чуть позже нас стало шестеро. Начинали с нуля, не имея ни красок, ни декораций, ни кукол. Все делали сами. Ходили по стройкам, го дворам, собирали гвозди, дос-

ки, выпрашивали краску у рабочих, учились мастерить кукол, работать с ними. Да что там куклы, пьес — и тех не было... Сами выдумывали. И без конца выступали. Для детей — спектакли, для взрослых — концерты. Я тогда плясала хорошо, пела неплохо. В те годы, военные, это как-то особенно радовало людей. Бывало, пройдешь до какого-нибудь селения километров пятнадцать-двадцать по горной дороге со всеми театральными атрибутами — и сразу на сцену. Пляшешь да поешь, поешь да пляшешь. Трудно было, но радостно.

Людей не хватало. У нас, например, один человек мог быть и актером, и бутафором, и машинистом сцены одновременно. Я тоже не только актрисой была: перед спектаклем билеты продавала. Несколько месяцев даже числилась кассиром, хотя постоянно работала на сцене.

Я почему-то именно эти годы вспоминаю с особым теплом. Не считались мы тогда ни с временем своим, ни с трудностями, ни с деньгами. Работали взахлеб, как одержимые, и, знаете, были счастливы.

— А почему вы выбрали именно кукольный театр?

— Честно говоря, я не выбирала. В 42-м году я занималась в художественной самодеятельности. В 43-м руководителя клуба назначили директором театра кукол и меня пригласили туда актрисой. Я согласилась. Вот и все.

— А уйти из театра никогда не хотелось?

— Нет. Я не мыслю себе другой работы. Несколько раз передо мной возникал выбор: остаться здесь или перейти в драму. Не смогла уйти.

— Над каким материалом вы любите работать больше всего?

— Над сказками. Люблю, когда образы светлые, ясные, простые, когда декорация радует глаз своими красками, когда спектакль получается добрым, романтичным, когда зритель выходит из зала с радостным чувством красоты и непобедимости добра.

Я всегда хотела одного: дарить людям радость.

Через несколько минут Александра Николаевна уходит на сцену, а я остаюсь в гримоуборной перед столиком, на котором лежат многочисленные вырезки из газет, принесенные сюда по моей просьбе. Фотографии, статьи, рецензии на спектакли, пожелания, советы и почти всюду — выражения благодарности за добросовестный творческий труд, за ту радость, которую испытывали люди, познакомившиеся с ее работой.